

Разве не так? Такое расписание ничем не отличается от полузатворничества.

— Кроме того, ты ещё смеешь говорить мне об отдыхе! Из трёхсот шестидесяти пяти дней в году ты работаешь максимум шестьдесят пять!

Гуань Янь посмотрел на Цзян Гэ:

— Мне не нужны ни деньги, ни слава. Последнее время круг общения вызывает у меня лишь усталость. И к тому же...

В этот момент его телефон издал звук уведомления.

— И к тому же что? — Цзян Гэ приподнялся с дивана.

Гуань Янь с удовольствием открыл телефон:

— И к тому же я обнаружил более интересных людей и дела. Кстати, в обед я ухожу.

Цзян Гэ лишь наблюдал, как Гуань Янь, словно получил дозу адреналина, с радостью подбирал одежду и приводил себя в порядок.

Если он не ошибается, сегодня в обед Гуань Янь должен был встретиться с режиссёром Чжаном! Но судя по всему, сейчас это явно не тот случай.

Цзян Гэ не мог понять, повезло ему или нет.

Что, если однажды Гуань Янь вдруг решит покинуть индустрию? Неужели ему, такому молодому, придётся отправиться на пенсию???

Однако Цзян Гэ задавался вопросом, кто же так вдохновил великого Киноимператора.

На экране телефона ярко горели два иероглифа — Тан Цюй.

Хотя Тан Цюй сейчас не был особо богат, у него всё же было достаточно гонораров, чтобы угостить Гуань Яня. В итоге, после обсуждения с несколькими людьми, он выбрал ресторан «Наньгэ», известный своими блюдами сучжоуской кухни. По словам Чжан Юна и Ду Янь, это место было вполне достойным.

Тан Цюй никогда там не бывал, но, посмотрев фотографии в интернете, понял, что интерьер выполнен в старинном стиле. Он прибыл первым, и, несмотря на величественный фасад, внутри царил уютная атмосфера. Тёплый свет ламп сразу же расслаблял гостей.

— Здравствуйте, я Тан Цюй, у меня есть бронь.

— Хорошо, господин Тан, пожалуйста, следуйте за мной.

Девушка на ресепшене была очень милостивой.

— Вы хотите сразу заказать или подождёте?

— Подожду немного.

— Хорошо, вот меню.

Тан Цюй пролистал меню, к счастью, там были знакомые блюда, иначе он бы не знал, что выбрать.

Не прошло и нескольких минут, как он услышал стук в дверь, и в комнату вошёл высокий мужчина.

Белая рубашка, чёрные брюки, маска и низко надвинутая кепка — Тан Цюй сразу узнал того, кого он сегодня пригласил на обед.

— Старший Гуань, — Тан Цюй встал и направился к Гуань Яню.

Гуань Янь снял маску и кепку:

— Давно ждёшь?

— Нет.

Голос Гуань Яня был настолько мягким, что Тан Цюй вспомнил вчерашний сон, и в его глазах мелькнуло смущение.

Когда Гуань Янь сел, Тан Цюй передал ему меню:

— Старший Гуань, я не знаю ваших предпочтений, посмотрите, может, что-то понравится?

Гуань Янь взял меню, но не стал его открывать, а положил на стол и внезапно приблизился к Тан Цюю:

— Тан Цюй, мы уже не чужие, а ты всё называешь меня Киноимператором, старшим Гуанем, господином Гуанем, даже дядей. Разве это правильно?

Тан Цюй, глядя на внезапно приблизившееся лицо, почувствовал, как дыхание перехватило:

— Я... вы старший, естественно, нужно проявлять уважение.

— Но между нами не просто отношения старшего и младшего. Мы скоро будем жить вместе, и всё станет иначе.

Не знаю, играло ли это его воображение, но Тан Цюю показалось, что, произнося слова «жить вместе», Гуань Янь вложил в них какой-то скрытый смысл.

Отвернувшись, он пробормотал:

— Что... что может быть иного?

Черт, почему, когда Гуань Янь приближается, он теряет дар речи!

— Конечно, будет иначе. Мы станем соседями, очень близкими людьми.

Просто подготовка к съёмкам, но почему из уст Гуань Яня это звучит так странно!

— Называй меня братом, — Гуань Янь внезапно потянулся и ущипнул Тан Цюя за щеку. Мягкая и нежная, он давно хотел это сделать.

Ошеломлённый неожиданным действием, Тан Цюй на мгновение растерялся и, решив, что

ничего страшного, произнёс:

— Брат Янь.

Пальцы Гуань Яня слегка разжались. Обычно его чаще всего называли «старшим Гуанем», но никто не называл «братом Янем». Эти слова тронули его до глубины души.

Гуань Янь вдруг подумал, что ради этого «брата Яня» он, даже если Тан Цюй не будет с ним сотрудничать, вряд ли оставит его без внимания.

— Малыш, у тебя такой приятный голос.

Гуань Янь был тем, кто, когда проявлял нежность, становился невыносимо притягательным. Особенно сейчас, когда он так искренне хвалил. Тан Цюй почувствовал, как загорается, и отодвинулся подальше:

— Брат Янь, давайте закажем.

Но нельзя отрицать, что сейчас Тан Цюй чувствовал лёгкую гордость. Человек, к которому стремится весь шоу-бизнес, сидел рядом и хвалил его. Даже Тан Цюй не мог не порадоваться этому из-за капли тщеславия.

К счастью, Гуань Янь больше не делал ничего неожиданного, а начал выбирать блюда.

— Я бывал в этом ресторане несколько раз, здесь действительно есть несколько вкусных блюд, стоит попробовать, — Гуань Янь, просматривая меню, рассказывал Тан Цюю.

Тан Цюй просто кивал в ответ.

Однако они не знали, что после того, как официант вышел, началось обсуждение.

— Это был Гуань Янь?!

— Да! Боже, я так близко видела своего кумира.

— А тот, кто с ним, кажется, мне знаком.

— Как ты можешь не знать? Это Тан Цюй. Тот самый начинающий актёр, которого несправедливо обвинили. Я думала, что их взаимодействие в сети было просто игрой, но, похоже, их отношения действительно хороши.

Другой официант задумчиво посмотрел, в его глазах мелькнул странный блеск:

— Да, отношения действительно хороши.

Ей казалось, что она нашла настоящую пару. Доминантный топ × нежный низ, эту парочку лучше не обсуждать.

— Жаль, что во время работы нельзя, а то я бы попросила автограф, — коллега не заметил странности в поведении товарища, продолжая восхищаться.

— Ладно, радуйся, что увидела кумира так близко. Пойдем, готовим блюда.

Когда блюда подали, Тан Цюй немного расслабился.

Гуань Янь краем глаза наблюдал за Тан Цюем. Тот был молод, но обладал безупречными манерами. Ел он маленькими порциями, очень изящно, и даже его манера есть была приятна глазу.

— Цюй, Янлу уже подтвердила дом. Когда у тебя будет время, посмотри, если что-то захочешь добавить, просто скажи.

— А? — Тан Цюй удивился. Разве этим не должен заниматься агент?

— Я боялся, что ты, как новичок, не осмелишься высказать свои пожелания. Я уже поговорил с ними. Поскольку мы будем жить вместе, всё должно быть по нашему вкусу. Единственный минус — там уже фиксированный ремонт, его нельзя сильно изменить.

— Ничего страшного. Я не привередлив, главное, чтобы был большой балкон.

— Почему?

Тан Цюй смущённо улыбнулся:

— У меня нет особых пожеланий, но если бы дома можно было постелить ковер, было бы здорово.

Гуань Янь сказал «хорошо», но, опустив голову, его взгляд стал немного пугающим.

Он действительно изучал Тан Цюя и знал о нём практически всё.

Согласно отчётам, которые ему предоставили, приёмные родители Тан Цюя не проявляли к нему особой заботы. В детстве он был активным и часто получал ссадины, но родители никогда не обращали на это внимания. Однако однажды его младший брат упал и обвинил в этом Тан Цюя. С тех пор во всем доме постелили ковры, кроме комнаты Тан Цюя, как наказание за то, что он не позаботился о брате.

Ковёр был не главным, важнее было отношение родителей. Поэтому, когда Тан Цюй упомянул ковёр, Гуань Янь вспомнил об этом. Юноша, переживший столько, всё ещё оставался мягким. Это было действительно ценно.

После обеда Тан Цюй думал, что они разойдутся, но Гуань Янь остановил его:

— У меня есть для тебя подарок.

После этого озадаченный Тан Цюй без лишних слов сел в машину Гуань Яня и оказался у него дома.

— Разве не говорили о подарке? Что это за место? — Тан Цюй сидел на диване, глядя на расслабленного мужчину напротив.

Мужчина покачал бокал в руке:

— Подарок будет вечером. Вечером искать тебя будет хлопотно, поэтому я просто привёз тебя к себе.